

Угонщики

Автор:

Михаил Болле

Угонщики

Михаил Болле

По жанру это криминальная комедия, в которой действуют два закадычных друга. Чтобы вернуть угнанный у них автомобиль, они пускаются «во все тяжкие».

Угонщики

Михаил Болле

«Самая большая глупость – это делать тоже самое и надеяться на другой результат»

Альберт Эйнштейн

© Михаил Болле, 2016

© Павел Валерьевич Щербаков, дизайн обложки, 2016

Редактор Олег Валентинович Суворов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В романе «Угонщики» все события, места действия и персонажи вымышленные, а любые совпадения с реальностью случайны.

Пролог

Здравствуй, читатель! Сразу хочу предупредить, что не собираюсь заваливать твою светлую голову, словно старый чердак, тем, что впоследствии никогда никому не пригодится. Об этом настоятельно прошу помнить, когда будешь читать моё детище под притким названием «Угонщики». Поехали!

Глава 1

Создай «Общество законопослушных автолюбителей» и в него вступят все угонщики

В самом центре Москвы, неподалёку от Храма Христа Спасителя, во Всеволожском переулке напротив дома №3 сизоносый дворник, чем-то напоминавший разгоряченного вождя мирового пролетариата (как известно, никаких выборов на данную должность не проводилось!), усердно разметал тополинный пух огромной метлой. Он старательно прятал от прохожих свои коварные глаза, в то время как мимо него медленно проезжали машины, стараясь не задевать своих собратьев, плотно припаркованных по обеим сторонам узкого переулочка. Время близилось к полудню, и солнце начинало ощутимо припекать. На огромном, покрытом множеством мелких шрамов лбу дворника выступили капли пота. Соединяясь воедино, они тонкими веселыми ручейками сбегали по пыльным вискам вниз, огибая седые косматые брови.

Наконец дворник остановился, вытер лоб рукавом засаленной оранжевой куртки с «наспинной» надписью «Центральный административный округ №666» и поднял голову вверх. В безоблачном небе весело кружил белый почтовый голубь, словно выбирая себе пристанище на одной из крыш старинных домов.

«Сколько же я их сожрал за последние триста лет? Теперь уже не упомнишь... – мелькнуло в приплюснутой голове дворника. – Эх, поймать бы и этого красавца!».

Кувыркнувшись несколько раз подряд, почтарь словно бы угадал мысли дворового хищника и устремился вниз. Он пикировал прямо на дворника, заморожено пялившегося на него. Когда до столкновения оставалось не более пяти метров, птица мира резко взмахнула крыльями, мгновенно выросшими до гигантских размеров, изменилась в окрасе и обернулась двуглавой гарпией со стальными

перьями. Схватив жалкое подобие антихриста когтями за шиворот, псевдоголубь воспарил обратно в небеса. Дворник шипел, плевался, размахивал метлой, но всё было бесполезно. Они быстро достигли высоты третьего этажа и зависли в воздухе. Немного поразмыслив, гарпия совершила посадку на карниз под новеньким стеклопакетом. Умело действуя обоими клювами, птица мощно саданула по лысому темени отчаянно верещавшего дворника, тут же превратившегося в жирного котяру с козлиной бородкой, после чего сделала это еще и еще.

А за окном, в шикарной спальне, обдуваемые легким ветерком кондиционера мирно спали обнаженные Тимофей и Вика.

Недавно отпраздновавший двадцатипятилетие, художник по призванию и специальности Тимофей Бородин выглядел немного старше своих сверстников. У него было доброе загорелое лицо, обрамленное кудрявыми светлыми волосами, спускавшимися по самые плечи. В ухе он носил большую серебряную серьгу, а под нижней губой – тонкую рыжеватую бородку в виде ровно выбритой полоски. Росту Тимофей был среднего, телосложения нормального, а на левой лопатке имел большую цветную татуировку в виде солнца с длинными языками пламени. Художник принадлежал к числу тех интеллигентных, доброжелательных, одаренных и благоразумных людей, которых в нашем обществе скорее принято считать олухами Царя Небесного, чем примерами для подражания. Он всегда жил с открытым забралом, веря в искренность человеческих отношений, из-за чего постоянно страдал и больше терял, нежели приобретал. И еще он искренне верил в светлое будущее своего отечества, численность населения которого составляет всего два процента от всего человечества, зато имеет в своих недрах две трети полезных ископаемых нашей

планеты!

Что касается его подруги Вики, то это была та ещё штучка! Ее самолюбие порой доходило до сумасбродства. Она столь неистово восхищалась собственной внешностью, что подруги не верили собственным ушам, а однокурсники не знали, как к ней подступиться. Природа и правда не поскупилась в её случае: льняные, всегда душистые и свежeweымытые волосы ниспадали с округлых белых плеч и доходили до середины девичьей груди с задорно вздернутыми сосками-вишенками. Тонкая талия и платиновая сережка-бабочка в пупке демонстрировались окружающему миру при каждой возможности. Глядя на её лицо, от которого трудно оторвать взгляд, можно было подумать, что изящнее и совершеннее черт просто не существует. С детства избалованная родителями-дипломатами, да еще, будучи невероятно красивой девушкой, Вика к своим двадцати годам полностью овладела высоким искусством обольщения. Иначе говоря, досконально изучив все слабые места в психике противоположного пола, она мастерски сочетала кокетство, лицемерие и мнимую беззащитность, что помогало ей добиваться своих, увы, низменных целей.

А эти низменные цели всегда были одни и те же: завлечение, порабощение и полновластное использование «заарканенных» мужчин, в качестве средства для удовлетворения собственных прихотей. По глубокому убеждению Вики, как мерин предназначен смиренно возить телегу, дворовый пёс – преданно сторожить дом, а гусь безропотно подаваться к столу в окружении яблок, так и мужчины должны воспринимать красивых женщин в качестве восьмого чуда света, жертвуя для них всем – начиная от кошелька и кончая жизнью. Вот вам и подруга художника!

Мирный сон спящей пары был резко прерван мелодией свадебного марша – это звонил сотовый телефон Тимофея. Вика недовольно заворочалась, зато художник вскочил как ошпаренный. Первым делом он взглянул в окно, но кроме голубя, расхаживавшего взад-вперед по карнизу, никого не увидел. «Кыш, мерзавец, а то опять все обосрешь!» – подумал успокоившийся Тимофей, лениво взмахивая рукой.

Почтарь передернул хвостом, покрутил головой, взмахнул крыльями и был таков. Художник нащупал свой мобильник среди вороха лежавшего возле кровати белья, и поднёс телефон к уху:

– Алло...

На другом конце слышался женский голос с бойким южным говорком:

- Доброе вам утречко.

- Да... - сипло ответил Тимофей.

- Беспкою вас по поводу объявления.

- Слушаю вас...

- Агрегат не продали ещё?

- Что? - подавил зевок художник.

- Ну машину ещё не продали? «Ягуар», черный металлик, тут написано за шестяттыщ долларов, - заволновалась женщина-тараторка.

- Да нет ещё, - оживился Тимофей и даже откашлялся. Встав с кровати и продолжая разговор, он отправился на кухню.

- Как бы можно было повстречаться, да и посмотреть на него и на вас на всякий случай?

- А когда вы хотите?

- Сегодня, часа в два, если можно, конечно.

- Конечно можно. Приезжайте во Всеволожский переулок, дом номер три. Я буду ждать вас у подъезда.

- Кстати, вас как зовут?

- Очень простенько - Галина Васильевна.

- Очень приятно, а меня - Тимофей. Ну, до встречи.

- До свиданьяца вам, Тимоша.

Стоя у холодильника, он выключил телефон, улыбнулся и почесал затылок: - Наконец-то это дурацкое объявление сработало. - Затем достал из морозилки блинчики с творогом, лихо разорвал упаковку и запихнул их в микроволновую печь. Тима выглянул в окно и ахнул - Москву завалило тополиным пухом. Всё вокруг сразу подобрело, стало пушистым, ласковым, город белел за окном, выманивая на улицу, - так и тянуло пробежаться по переулку в кружении «летних снежинок». Наш герой любил лето и все его признаки. «Пух - добрый знак!» - подумал Тима и широко улыбнулся.

Минут через двадцать, уже облаченный в шелковый китайский халат, Тимофей вернулся в спальню. На лице он нес счастливое выражение, а в руках - поднос с дымящимся кофе. Там же на подносе в глиняной грузинской миске лежали подогретые блинчики, из розетки с вишнёвым вареньем торчала маленькая серебряная ложечка, а в самом центре разместились китайская вазочка с душистой белой лилией.

Подойдя к постели, он громко прогудел губами нечто вроде побудки, после чего торжественно произнес:

- Просыпайтесь, принцесса. Завтрак в постель!

Вика поежилась, открыла глаза, посмотрела на поднос и вяло спросила:

- Ну и чего ты так орешь?

- Просыпайся, моя красавица, пора вставать, - ласково повторил влюбленный.

Вика надула губы, прикрылась простыней и села на кровати. Затем лениво поправила волосы, целомудренно зевнула, забыв прикрыть рот рукой, и заявила:

- Сам разбудил - сам и корми!

- С превеликим удовольствием! Что тебе снилось, нежная моя?

– О-о-о... – игриво потянулась Вика, – обалденное эротическое приключение...

– Надеюсь, я в этом приключении был в главной роли?

Девушка загадочно посмотрела на Тимофея, ещё раз зевнула и небрежно сообщила:

– Нет, в эпизодической...

Глава 2

Сегодня всё и провернём

«Лиха беда начало», гласит старинная русская пословица. Интересно было бы узнать, не после того как её значение объяснили И. Гёте он изрек своё великое высказывание: «Я не создан для этого мира, где стоит только выйти из дому, как попадаешь в сплошное дерьмо...»

На улице было жарко и душно, но не так жарко и душно, как это бывает, например, в стране улыбок – Таиланде, с его тропической природой, теплым морем, потрясающими ландшафтами и удивительными памятниками буддийской архитектуры. Жарко и душно было по-московски, когда, вдоволь надышавшись выхлопными газами, хочется просто сдохнуть или извалиться в снег, подобно вшивой собаке. Знойное летнее небо казалось тусклым и каким-то запыленным, а не свежим и чистым, как это бывает в морозные январские деньки.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, словно забыл «отлить», Тимофей стоял на углу своего дома и поглядывал на часы. Некогда это здание выглядело уныло и непрезентабельно: ржавая, местами залатанная крыша, обсыпавшаяся штукатурка, сгнившие оконные рамы, выпавшие наружу кирпичи и разбитые ступеньки подъезда. На лестничных площадках постоянно пахло кошачьей мочой, и повсюду громоздился хлам. В доме были одни коммуналки, где преимущественно жили личности маргинальные и даже подозрительные. Но с тех пор всё кардинально изменилось.

Коммуналки расселили, дом отреставрировали и понаделали в квартирах таких евроремонтов, что он перешел в категорию престижных.

Тимофей с сожалением косился на вороной «Jaguar-XKR», только что пригнанный им с охраняемой автостоянки. Из открытого окна первого этажа ароматно тянуло горячим шоколадом, настраивая прохожих на нерабочий лад. Впрочем, в какое время года и суток этот самый лад бывает в России рабочим? Художник облизнулся и, поскольку клиентка опаздывала, уже хотел было сам ей перезвонить, но тут к подъезду подъехала такси. Задние дверцы одновременно распахнулись, и на улицу вышли женщина и мужчина примерно одного возраста – лет около сорока пяти-семи.

Увидев их, Тимофей призывно взмахнул рукой и громко спросил:

– Извините, но вы случайно не Галина Васильевна?

– Да, это я, конечно, я, – кивнула полная женщина с высоким пучком на макушке. Одета она была в непонятного цвета джемпер и вычурную цветастую юбку. На рыхлом плече болталась старомодная дамская сумочка, словно бы только что вынутая из бабушкиного сундука.

– А вы, должно быть, Тимофей?

– Он самый.

– Познакомьтесь, это мой муженёк Женя, – и будущая покупательница указала на невысокого мужчину с печальным лицом, прической а-ля конюх, в дешевом помятом костюме, стоптанных ботинках и страдавший одышкой. Казалось, скажи ему обидное слово, и он тут же расплачется навзрыд.

Тимофей окинул парочку беглым взглядом, несколько удивившись тому, что подобная категория людей заинтересовалась его крутой тачкой. Они с Евгением обменялись рукопожатием.

– Што ж, Тимоша, приступим к осмотру? – предложила Галина Васильевна.

Тимофей кивнул, нежно открыл водительскую дверцу и предложил парочке подойти поближе к чуду британских автомобилестроителей. Приземистый, с вытянутой «мордой», украшенной большими раскосыми фарами, сверкающий литыми дисками на колесах с широкими шинами, загадочно-манящий максимально затемненными стеклами «Jaguar» казался каким-то инородным телом в обычном московском переулке. За год с небольшим Тимофей успел привыкнуть к этому чуду, полагая его лучшим в мире, однако сейчас его надо было продать, а для того – расхвалить. Впрочем, последнее было совсем несложно.

– Данная модель является юбилейной, – вдохновенно начала он.

– В двухтысячном году их выпустили всего триста штук, понимаете? Здесь имеется полный электро-пакет, подвеска CATS, овальный люк, настоящий кожаный салон, навигатор...

– А объёмчик двигателя, какой у нас? – перебила дотошная покупательница.

– Четыре литра. Не машина, а зверь. Кроме того, имеется навигатор, климат-контроль, тормоза BREMBO, спортивный съёмный руль и, как сами видите, эксклюзивный тюнинг ARDEN. Родные диски и резина в идеальном состоянии.

– А музыка какая? – поинтересовался Евгений.

Круговой Dolby Surround, мощный усилитель в багажнике, специальная подсветка на динамиках и всё от фирмы JBL. Далее: сигнализация серии PANTERA-SLK с дистанционным отключением с пульта управления. На капоте блокиратор Hood-Lock.

– Шо это такое? – не поняла Галина Васильевна.

– Ты не лезь в музыку, я знаю, – поспешно заявил её муж, смешно шепелявя, – благодаря этой штуке капот очень сложно вскрыть. Хорошая вещь. Без грубого обращения не обойтись.

– Это точно, – согласился Тимофей и продолжил: – Кроме этого на машине установлена система «Ля-Джэк», чтобы следить за ней через спутниковый

радиосигнал. Получается, что угнать её практически невозможно, поскольку полиция сможет вычислить её в любом месте. Одним словом, не автомобиль, а мечта!

- «Ля-ля-Джэк» говоришь... На документики можно взглянуть? - несколько подозрительно спросила дама.

- Почему же нет? - Тимофей достал из «бардачка» папку с полным пакетом документов.

- И шо, этот ваш «Ягувар» точно снят с учёта?

- Конечно, снят! Вы же сами видите, что у него транзитные номера. Я их ровно неделю назад получил.

- Может, прокатимся? - предложил Евгений, скривился и как-то по-дурацки прищелкнул языком.

- Естественно, - согласился Тимофей, откидывая пассажирское сиденье: - присаживайтесь, пожалуйста.

Когда «Jaguar», плавно паря над асфальтом, достиг Пречистенской набережной, Галина Васильевна заметно «помягчала душой»:

- Мне нравится. Думаю, шо наши молодожены останутся довольны.

- Так вы не для себя покупаете машину?! - обрадовано поинтересовался Тимофей.

- Конечно, не для себя. Мы и на старой «Волге» поедем, а это для нашего сыночка единственнаво - подарок на свадьбу варганим. Любим его - сил нет!

- И весьма роскошный подарок!

- Так у нас и сыночек роскошный, умница хоть куда. И невесту себе нашел красавицу - настоящая казачка. Дочка атамана, между прочим. В общем, все счастливы, - радостно сообщила словоохотливая покупательница

и продолжила, – Сплошная благодать, да и только. Ну, а вы, Тимоша, почему решили такую машину шикарную продать?

– Все упёрлось, как обычно – в деньги.

– Широко жить не получается? Не хватает средств содержать?

– Значит, к нотариусу едем? – вдруг спросил ее муж, услышав напоминание о деньгах.

– Что, прямо сейчас? – удивился Тимофей.

– А шо откладывать-то? Сегодня всё и провернём, – поддержала мужа Галина Васильевна: – Напишите нам генеральную доверенность, и поедem в банк за деньгами. Они у нас на Даевом переулке лежат, недалеко отсюда. Мы уже подготовились!

– Будь по-вашему, тем более что все документы у меня с собой – согласился Тимофей и повернул на Зубовский бульвар в сторону ближайшей нотариальной конторы. Пока добирались до места, дама развлекала мужчин историями из жизни. Например, такой:

– В нашем отделе автобазы работает шесть человек, причем пятеро из них мужики и одна я – баба среди них. Как-то по осени у нас проходило небольшое совещаньеце. Я стою, читаю отчет перед ними, а все мои пятеро сослуживцев сидят вокруг стола и внимательно так слушают. Вдруг стук в дверь, в каптерку нашу заглядывает молодой водитель и вежливо так спрашивает: «Простите, кто из вас Галина Васильевна?»

Тем временем, Тимофей подумал о том, что в качестве моральной и физической поддержки стоит пригласить на такую серьезную сделку своего друга. Ведь машину-то он продает впервые в жизни! Поэтому, когда они приехали и заняли очередь к нотариусу, Тимофей вышел в коридор и достал из кармана мобильник.

Я снял трусы

Ленинский проспект, «Дом фарфора», квартира на шестом этаже. В ванной лежал смешной, круглолицый человек двадцатишести лет и тренировал дыхание. Делая глубокий вдох, он зажимал ноздри указательными пальцами, погружался под воду, высоко вздымая колени, и пытался как можно дольше продержаться в таком положении. В дверь постучала его мама:

– Ромашик, тебе Тимоша звонит. Говорит, ты ему срочно нужен. Возьми трубочку.

– Сейчас открою, – громко ответил Ромашик, вылезая из ванной. Обмотав полотенце вокруг бедер, он открыл защелку и резко выхватил протянутую ему трубку радиотелефона:

– Приветиус, май френд!

– Здорово, Ромик. Слушай, дружище, выручай. Приезжай к половине пятого на Даев переулок.

– А что стряслось?

– У меня покупают машину, а одному этим заниматься как-то стремно.

– Все понял, скоро явлюсь. Куда именно?

– Дом двадцать. Встретимся у проходной.

– До встречи.

Ромик выключил телефон и провел рукой по прохладной поверхности зеркала, оставляя широкий мокрый след. Затем полюбовался на недельную небритость, которая говорила не столько о невнимательности к своей внешности, сколько о возможности позволить себе такую роскошь. Волнистые каштановые волосы достигали лопаток, а на шее красовалась серебряная цепь венецианского плетения, на которой висела миниатюрная прямоугольная пластинка, стилизованная под армейский медальон смертника. На внутренней стороне

пластинки была выгровирована группа крови и резус Ромика, на лицевой – знак зодиака Рак. Небольшие круглые уши забавно оттопыривались, придавая и без того комичной физиономии еще более потешное выражение. Ромик был среднего роста, обычного телосложения, с заметно выпирающим животом. Сейчас он втянул его внутрь, чтобы не мешал любоваться мужским достоинством, но в дверь опять постучала мама:

– Сынок, тебе уши подогреть?

– Только по-быстрому, а то мне скоро уходить! – рявкнул любящий сын и принялся растираться полотенцем.

Последнее время он нигде не работал, несмотря на массу положительных качеств и кучу способностей. Дабы не иметь над собой начальства и сохранять свободу действий, Ромик вечерами колесил по Москве на старенькой «ОКЕ», которую называл любовно «КАМАЗИК», занимаясь частным извозом. Иногда он помогал своему другу Тимофею доставлять свеженаписанные картины в художественный салон, расположенный на первом этаже Центрального Дома художника. Именно от Тимофея ему нередко приходилось выслушивать упреки типа: «Какого черта бездельничаешь? С твоим-то роскошным баритоном и талантом чтеца, давно бы устроился на радио или, на худой конец, обычным зазывалой».

Но Ромик был слишком большим лентяем, мечтавшим, подобно персонажам из русских народных сказок, получить все и сразу, не слишком при этом утруждаясь. Возведя в идеал своей жизни высказывание «лень – это подсознательная мудрость», Ромик, подобно мифическому герою, сидевшему на берегу речки и поджидавшему, когда по ней проплывет труп врага, тоже частенько валялся дома перед телевизором и ждал непонятно чего...

Вот и приходилось жить в малогабаритной двухкомнатной квартире с мамой-пенсионеркой, старшей сестрой Ленкой, которая звала его исключительно Ромашка, и её полоумным пятилетним сыном Бориской, причем двух последних родственников Ромик, мягко выражаясь, ненавидел до смерти, но об этом чуть позже.

С одной стороны, денег на обзаведение собственной семьей у него не было, с другой – Ромик с ужасом представлял себе совместное проживание с какой-то

иной женщиной, кроме покорно любящей мамы.

Ведь возможная супруга будет требовать завтрак в постель, не говоря уже о солидных заработках! Более того, она будет смотреть по вечерам абсолютно идиотские сериалы, запретит ему пить пиво с друзьями и курить даже на кухне, потребует приходить домой вовремя и заставит постоянно ремонтировать сантехнику. Но, самое страшное, она потребует любить ее больше всех на свете! Даже больше его собственной мамы!

И что в итоге? В один прекрасный день это алчное, привередливое и безжалостное существо предпочтет ему лучшего друга – того же Тимофея, например!

Да! Чуть было не забыл! Ромик с детских лет обладал уникальным талантом сочинять по поводу и без такового стихи. Особенно здорово у него получалось в стиле хайку. И если в японской поэзии нерифмованное трехстишие состоит из семнадцати слогов (5+7+5) и, как правило, отличается простотой поэтического языка и свободой изложения, то Ромашкины хайку упорно тяготели к рифме и витиеватости русского языка. Ещё в его, так сказать в Ромашкиных «хайкухах» категорически отсутствовала тайна, двоякость что ли. Он любил сочинять топорно, без излишних намеков. Например, однажды, когда Ромик с Тимофеем и тремя другими сверстниками после окончания восьмого класса впервые попробовали ёрш... – потерялись все. Оказалось, что две бутылки водки, перемешанные с двумя литрами пива непосредственно в трёхлитровой банке, могут оказать такое мощное воздействие на организмы пяти молодых людей – мама не горюй! Короче говоря, начали вместе, но, попав под воздействие «зелёного змия», расползлись, кто куда смог. В гордом одиночестве Ромик очнулся поздней ночью в школьном туалете, сидя на унитазае. Сходить по маленькому и большому получилось, но вот штаны он снять запомнил. Тогда ему в голову пришло такое хайку:

Я снял трусы,

Увидел shit...

Опять не повезло!

Наконец, Ромик насухо вытерся, набросил полотенце на палку, держащую шторку, снял халат с вешалки и только собрался его надеть, как нечаянно

смахнул телефонную радио-трубку, которая с грохотом завалилась за стиральную машинку.

– Ну, абзац, именно этого мне сейчас и не хватало! – зло пробубнил Ромик, вдобавок грязно матюгнувшись. Затем он повесил халат обратно, дернул на себя стиралку, лёг на её поверхность и протянул руку вниз. По злой иронии судьбы, Ромик не обратил внимания на предмет лежавший на стиральной машинке, а была это игрушечная обезьяна, принадлежащая полоумному Бориске. Так получилось, что на обезьяну пришлась самая нижняя часть Ромашкиного живота, и после того как он несколько раз дернулся, в попытках дотянуться до телефонной трубки, внутри обезьяны сработал механизм, и она громко, неприятно писклявым голосом запела: «Чунга-чанга весело живет! Чунга-чанга лето круглый год!».

– Да заткнись ты, ещё орать мне тут будешь! – прогремел голос Ромика, и резкими движениями своего таза вниз-вверх, вниз-вверх, вниз-вверх, он попытался выключить поющую мартышку. Проходившая мимо ванной комнаты старшая сестра Ленка-феминистка услышала странные вопли брата и открыла дверь, которую Ромик позабыл закрыть на щеколду после общения с мамой... Увидев то, что невозможно представить порядочной девушке даже в кромешных помыслах, Ленка побелела, и с жалостью посмотрела на поющую мартышку, выглядывавшую печальными глазами из-под насильника-братца. Не секрет, что нервная система женщин менее устойчива, чем у мужчин. Поэтому женщины быстро переходят от одного эмоционального состояния к другому. Вот и Ленка, в подтверждение вышеприведённого факта, резко покраснела, с пренебрежением окинула уничижающим взглядом обнаженное тело озабоченного «зоофила», неестественно перегнутого через машинку, и выдавила из себя высоким визгом,

– Совсем озверел! Жениться тебе пора и валить отсюда, извращенец!

Затем она громко захлопнула дверь и бросилась на кухню, с криком:

«– Мама, мамочка, Ромашка совсем из ума выжил! Борькину обезьянку...»

– Да едрит твою мать! Что же это за житуха-то такая? Может и вправду жениться! – процедил Ромик, кое-как выудил телефонную трубку, пододвинул назад стиральную машинку, сочувственно посмотрел на уже замолкшую макаку

и добавил. – Эх ты, чунга ты матанга, может мне на тебе и жениться...

Глава 4

Да я их таким Макаром в непонятку поставил

Целый час провели в очереди Тимофей и покупатели его «Jaguar». Все это время Евгений, внимательно изучая документы на автомобиль, постоянно интересовался: была ли машина в аварии, не скручен ли километраж, не подделаны ли растаможенные документы, не перебирался ли двигатель и т. д. и т. п. Тимофей терпеливо отвечал, однако один вопрос все-таки поставил его в тупик:

– А вы нас не обманете и не скроетесь с нашими денежками в неизвестном направлении? Все-таки шестьдесят тысяч долларов – это очень даже немало!

От такого вопроса даже очередь притихла, да и Тимофей несколько «офигел».

– Вы что мелете? – напустился он на помятого жизнью собеседника: – Я что, похож на разбойника?

– Да ведь если бы был похож, мы бы с вами сюда не приехали, – справедливо заметил Евгений. – Хотя, кто ж его разберет, где разбойник, а где честный... Сами знаете, как в жизни бывает: знакомишься с человеком, доверяешь ему всё, он входит к тебе в доверие и в самый последний момент бац! – здесь он хлопнул в ладоши, продолжив. – И облапошит тебя на кровные денежки. Хорошо если не убьёт...

– Да что вы право говорите такое? – расчувствовался Тима и даже порозовел лицом. Затем он собрался и уже спокойно, без излишних эмоций добавил. – Я купил эту машину у знакомого своего отца, – холодно заявил Тимофей. – Фамилия этого публичного человека хорошо известна, поэтому не стану ее называть... Одно скажу – аферами он не занимается!

– Вот и замечательно, Тимоша, мы вам верим, – ласково прожужжала Галина Васильевна, успокаивая мужа, а заодно с ним и всех остальных.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Тимофей, держа в руке документы на машину и генеральную доверенность на имя Галины Васильевны, уселся со своими спутниками в «Jaguar» и повернул ключ в зажигании. Тихо заурчал двигатель, кондиционер принялся обдувать пассажиров прохладным ветерком, а машина двинулась по внутренней стороне садового кольца в сторону Даева переулка. Застрелявая во всех «пробках» подряд, Тимофей добрался до нужного места только в половине шестого. Ромик уже поджидал его рядом с будкой, являвшейся проходной в грандиозное сооружение под названием «Даев-Плаза», и откровенно нервничал.

Кое-как припарковав «Jaguar», Тимофей резво выбрался из машины навстречу другу. За ним последовали покупатели, постоянно озирающиеся по сторонам. Познакомившись и обменявшись сухими любезностями, вся компания приблизилась к будке с охранником. Галина Васильевна сняла трубку служебного телефона, набрала номер и деловито сообщила:

– Нам нужно пройти в депозитарий. Наши фамилии: Ложкины, Бородин и... – тут она вопросительно посмотрела на Ромика, который проворно подскочил ближе:

– Краснобайский.

– И Краснобайский... Спасибо, ждем.

Повесив трубку, Галина Васильевна достала из-за кружевного манжета носовой платок и протерла им покрасневшее лицо. Ее муж упорно сверлил подозрительным взглядом Ромика, который успокаивал приятеля:

– Да всё будет нормально. Сейчас спокойно проверим баблосики, а потом рванем в банк. Положишь на свой счет и расслабишься...

Через минуту охранник выкрикнул их фамилии и пропустил на территорию. Оказавшись внутри роскошного, супермодного здания, все четверо спустились по эскалатору на нижний уровень, где располагался зал ожидания. Народу было немало – кто-то оживленно разговаривал, другие читали, третьи просто дремали. Галина Васильевна предложила друзьям присесть на диван рядом

с фонтанчиком и подождать, пока они с мужем не сходят за деньгами.

Стоило им остаться одним, как Тимофей тут же спросил:

– А в какой это банк ты собрался везти мои деньги?

– Ты чего не понял приема? – удивился Ромик.

– Нет.

– Да я их таким Макаром в непонятку поставил. Пусть думают, что мы деньги не домой, а в банк повезём.

– Ясно...

Затем друзья выработали секретный маршрут, позволявший оторваться от возможного преследования, и заговорили на отвлеченные темы. Тимофей рассказал о новом направлении анималистической живописи, призванном угодить вкусам современных нуворишей. Отныне он изображал на своих холстах собак, зайцев, львов и кошек в людской одежде, причем играющих в покер или на бильярде, ловящих рыбу или охотящихся, катающихся на мотоциклах или виндсерфинге.

Ромик, в свою очередь, похвастался новыми визитками:

«Роман Генрихович Краснобайский. Сексопатолог, гинеколог, психолог, доктор медицинских наук. Звонить круглосуточно!», с помощью которых он намеревался знакомиться с девушками.

– Да это же наивняк какой-то, – поморщился Тимофей.

– Ну и что? Зато они мне сразу про свои сексуальные проблемы расскажут!

– А вдруг нарвешься на настоящего психолога?

– Тогда вместе посмеёмся над моей изобретательностью!

- Это все мило, только учти - хорошо смеется тот, кто смеется без последствий.

- Эт-точно! Кстати, слушай, я вот все думаю какую-бы мне надпись по верху лобовухи пустить. Может, так: «Водки не обещаю, но покатаемся на славу. Иван Сусанин»?

- Ты имеешь в виду собственный лоб?

- Какой ещё лоб?! Автомобильное стекло!

- Да я понял, просто решил приколоться, - с этими словами Тимофей посмотрел на часы. Покупатели отсутствовали более двадцати минут.

Глава 5

Богатые Буратины

Почувствовав жажду, Тимофей сходил к автомату и принес две банки «пепси». Прошло еще пятнадцать минут, и он начал нервничать,

- Может, случилось что?

- Да брось ты волноваться, - успокаивал Ромик.

- Как же не волноваться... Случись что, и она мне житья не даст...

- Вика что ли?

- Разумеется. Слушай, а ведь они даже не торговались. То ли им тачка так понравилась, то ли...

- То ли просто богатые Буратины!

Пока Ромик поправлял свой длинный хвост, на горизонте появились потенциальные покупатели «Jaguar». Супруги двигались быстро, причем Галина Васильевна прижимала к груди полупрозрачный пакет, в котором просвечивали пачки денег.

- Извините, шо задержались, - выдохнула она, - очередь к ячейкам была длинная. Пойдемте считать и проверять всю сумму зараз.

- Да-да, конечно, - обрадовался Тимофей, вскакивая с места.

Ромик преданно дышал ему в спину.

Через минуту все четверо подошли к стойке. Галина Васильевна, взяв всю инициативу на себя, попросила молоденькую служащую депозитария проверить деньги.

- Какую сумму будете проверять? - ласково улыбаясь, поинтересовалась девушка.

- Шесят тыщ долларов, - отчеканила мадам Ложкина.

- Прекрасно. Учитывая комиссионный процент, проверка данной суммы обойдется вам в шестьдесят долларов.

- Ничего страшного, - Галина Васильевна повернулась к Тимофею и сообщила: - вы сомневаетесь в подлинности наших денежек - вам и платить!

- Я не против... - слегка растерялся он, - однако у меня с собой всего пятьдесят долларов...

- А я вообще на нулях, - обрадовал друга Ромик и тут же соврал: - Лопатник с зарплатой дома забыл!

- Ладно, Тимоша, вы видно человек хороший, десять долларов я доплачу, - и Галина Васильевна весьма неохотно открыла сумочку.

Когда все формальности были завершены, она размашисто крутя бедрами, первой направилась в коридор, куда выходила небольшая комната для проверки валюты. В нее зашли все, кроме неожиданно захромавшего Евгения. Тимофей заметно вспотел, Ромик все чаще поправлял свой хвост. Молодые люди напоминали чертиков из коробочки, готовых в любой момент выпулиться, лишь бы быстрее закончилась мучительная процедура продажи автомобиля, и только мадам Ложкина сохраняла спокойствие.

Помещение напоминало собой пункт обмена валюты – выдвижной металлический ящик, бронированное стекло и толстая унылая тётка по другую его сторону. Галина Васильевна положила на дно ящика квитанцию об оплате, вывалила туда же несколько пачек новеньких стодолларовых банкнот и прогнусавила:

– Пожалуйста, проверьте и упакуйте по десять тыщ, – затем она повернулась к Тимофею: – Подойдите поближе, чтобы лучше видеть. Для вас же все делается, молодой человек.

Тимофей прильнул к стеклу. Короткие, толстые пальцы кассирши шерстили валюту с ловкостью картежного шулера. Завороженный её действиями, молодой художник застыл от наслаждения. Мысленно он уже представлял триумфальное возвращение домой, и радостный визг Вики при известии об удачной продаже «Jaguar».

Тем временем, кассирша рассортировала деньги в шесть пачек по десять тысяч долларов и обернула каждую из них специальной банковской лентой, на которой написала цифру «10000» и поставила свою подпись. Затем сложила их одна к одной в плоский полиэтиленовый пакет и тяжело вертанулась на стуле к аппарату, запаивающему края пакетов. Несколько привычных, годами отработанных движений, и всё готово. Кассирша бросила вакуумную упаковку с деньгами в ящик и выдвинула его наружу.

Галина Васильевна первой схватила упаковку, потрянула ею перед носом Тимофея и засунула в свою дурацкую сумочку со словами:

– Пойдёмте в машину для окончательного расчета и расхода.

Предзакатные солнечные лучи устало пробивались между домами, бессовестно заглядывая в окна. Весело щебетали озорники воробьи, гуляя по краю небольшой лужи. Хромоногая собака, кивая прохожим блохастой головой, плелась сама не зная куда. Не было и намёка на ветерок, отчего вся листва замерла неподвижно – подстать редким пушистым облакам, которые словно бы зацепились за крыши домов и корявые телевизионные антенны. Наступала приятная вечерняя нега.

Тимофей нажал кнопку брелка, и сигнализация «Jaguar» весело заулюлюкала, привлекая внимание особо любопытных прохожих. Ромик подкрался к капоту и принялся озиаться по сторонам так, словно бы являлся телохранителем самого президента, вышедшего на улицу пообщаться с народом. Галина Васильевна погладила машину по крыше, а Евгений неожиданно спросил:

– Второй комплект ключей у вас есть?

– Конечно, есть! Только я их дома забыл... Вот черт! Но вы не волнуйтесь, мы можем прямо сейчас за ними съездить.

В этот момент Ромик начал кашлять с таким выражением, словно проглотил муху. Тимофей оглянулся на друга и увидел нервно моргающий глаз, который почти что азбукой Морзе сигнализировал ему: «Не вздумай везти их домой, идиот!»

– Ничего страшного, Тимоша, – молвила мадам Ложкина. – За ключами мы к вам завтра заедем. Только вы уж нас не обманите!

– Хорошо-хорошо! – обрадовался Тимофей и отдал ключи Евгению. Тот резво запрыгнул в машину и завел двигатель. Галина Васильевна достала из сумочки запаянный пакет с деньгами, и предложила:

– Давайте меняться.

– Давайте, – быстро согласился бывший владелец «Jaguar», – протягивая ей пакет с документами. Мадам Ложкина погрузила его в бездонную утробу своего старомодного ридикюля, довольно улыбнулась и отдала пакет с деньгами. Затем взгромоздилась в «Jaguar», помахала пухлой ручкой, и вороной красавец проворно зашуршал шинами. Через минуту его и след простыл.

Тем временем, Ромик скомандовал: «Быстро в КАМАЗИК!» – и оба на перегонки кинулись к его ржавой красной «ОКЕ», на заднем стекле которой красовалась надпись «Торможу – и БАЛДЕЮ», расположенная рядом с наклейкой «180» на белом фоне в красном круге. На ходу Тимофей успел сунуть пакет с деньгами за пазуху любимой гавайской рубашки – желтой с зелеными пальмами.

Оказавшись возле чуда отечественного автомобилестроения, друзья с ужасом обнаружили, что сзади их машину подпирает «Мерседес» с черными стеклами, за рулём которого сидел невероятных размеров мордоворот. Казалось, что он не сам забрался в салон, а сперва его посадили в кресло, и лишь потом собрали вокруг него знаменитый немецкий автомобиль.

– Быстро внутрь! – скомандовал Ромик.

Тимофей поспешно плюхнулся на переднем сиденье и тут же вдавил вниз кнопку запираения двери, на обшивке которой красовалась надпись: «Хлопнешь дверь – умрешь от монтировки!!!». Ромик вскочил за руль и аккуратно хлопнул своей дверцей, однако она не закрылась. Тогда он хлопнул ещё раз – гораздо сильнее, но с тем же результатом.

– ТВОЮ МАТЬ! – гаркнул Ромик и с такой силой рванул на себя ручку, что дверь гулко захлопнулась, зато сама ручка осталась у него в кулаке. Он злобно глянул на неё и бросил на заднее сиденье.

– А как ты выезжать собираешься? – взволнованно поинтересовался Тимофей.

– Сейчас увидишь, – глубоко выдохнул Ромик.

Затем он повернул ключ зажигания, стартер нервно затрясся, издавая жалобные частые стоны типа «ы-ы-ы-ы-ы», однако двигатель и не подумал заводиться. Семь раз отчаянно матерящийся владелец пытался пробудить в нем жизнь, но все было тщетно. Когда побагровевший от ненависти Ромик со всей силы грохнул кулаками по рулю, то ухитрился вбить внутрь клаксон, благодаря чему пронзительный сигнал разнесся по всей округе. Ромик попытался выковырять клаксон кончиком ключа, но у него ничего не получилось.

Тогда он дернул рычаг, чтобы открыть капот, после чего решил выйти из машины. Увы, но в процессе хлопанья дверью, у нее не только оторвалась

ручка, но и заклинило замок! Окончательно обезумев ото всей этой череды неудач, Ромик полез прямо через Тимофея, чтобы «выбраться наружу и заткнуть глотку этой старой суке!» При этом он ухитрился зацепиться воротником футболки за зеркало заднего вида и, находясь уже в состоянии полного остервенения, разорвал ее до самой подмышки.

Но и это было еще не все! Нервно пытаясь открыть капот, Ромик ухитрился прищемить большой палец правой руки, и только после этого оборвал провода клаксона. Повисла звенящая в ушах тишина. Ромик подул на распухший палец, подозрительно оглянулся на водителя «Мерседеса» и направился к Тимофею.

- Здесь что-то неладное, жопой чую, - негромко, но доверительно сообщил он, наклонившись к окну.

- Что именно?

- Нас ведь не просто так зажали этим «мурзиком»...

- Но ведь он же только один.

- Ну и что? Может, остальные пасут нас со стороны и ждут, когда мы пойдем своим ходом. Думаешь, машина у меня просто так не заводится? Это ведь они что-то намудрили, так что теперь она вообще хрен заведётся.

- Что же нам делать? - разволновался Тимофей. - Может, такси поймаем?

- Вот тогда они нас точно прищучат! Эх, черт, давай-ка я еще раз завестись попробую...

- Ты же сказал - бесполезно.

- Да ведь надо же что-то делать! - пробурчал Ромик, втискиваясь в салон поверх вжавшегося в кресло Тимофея и немилосердно кряхтя.

После нескольких попыток завестись, стало ясно, что аккумулятор вот-вот «накроется». И тут снаружи на них надвинулась гигантская черная тень. Это водитель «Мерседеса», решивший размять свои слоновьи ноги, каким-то чудом

выбрался из машины и подошел к ним. Тимофей затаил дыхание, а Ромик начал ощупывать лежавшую под сиденьем монтировку. Мордоворот постучал в жалобно затрясшееся стекло костяшкой указательного пальца и громко спросил:

– Слышь, мужики, может, какая помощь нужна?

– Нет! – взвизгнул Ромик и по-шакальи оскалился. – Сами справимся!

– Как хотите, – и детина равнодушно поплелся назад. Друзья переглянулись и облегченно вздохнули:

– Пронесло!

Однако они рано радовались, ибо к «Мерседесу» уже приближались три мужика в черных костюмах. Сцена была классической для любого боевика: впереди шел низенький, лысый и пузатый «босс», а за ним два громилы – с короткими стрижками и в черных очках.

– Приплыли! – столь же дружно констатировали побелевшие от страха друзья, наблюдая за тем, как вся процессия усаживается в «Мерседес».

У Тимофея первого не выдержали нервы. Он поспешно сунул деньги под кресло и открыл дверцу.

– Ты куда? – испуганно охнул Ромик.

– Тачку ловить!

Глава 6

Всё из-за алчности человеческой...

Тимофей выскочил на проспект Академика Сахарова и принялся голосовать. Наконец, перед ним притормозил какой-то пенсионер в очках, восседавший за рулем старого ядовито-зеленого «Москвича».

– До Кропоткинской подбросите за двести рублей?

– Не успеешь и глазом моргнуть, – кивнул пенсионер и весело подмигнул.

Оказавшись в салоне, Тимофей с удивлением воззрился на оформление или, говоря по-модному, тюнинг. По всему периметру лобового стекла были наклеены пятикопеечные монеты советского времени, в верхней же его части красовалась широкая желтая пленка с надписью «RALLY-GALLY». Руль хозяин обтянул ворсистой плюшевой тканью, в тон апельсиновым чехлам на сиденьях. В здоровенном набалдашнике из оргстекла, водруженном на ручку переключения скоростей, всеми цветами радуги переливалась искусственная роза. Вся «торпеда» была в наклейках, просящих пассажиров: «Не курить», «Не сорить», «Не болтать лишнего», «Не плевать в окно», «Не отвлекать водителя» и «Не совокупляться на ходу». В самом центре «торпеды» сидел китайский болванчик, постоянно качавший своей маленькой улыбающейся головкой. К зеркалу заднего вида хвостом прицепился забавный резиновый попугайчик, издававший веселое позвякивание-попискивание каждый раз, когда машина наезжала на кочку. Кроме того, задняя панель была до такой степени завалена дешевыми мягкими игрушками, что это мешало видеть движущийся сзади транспорт.

Когда лихой пенсионер остановился возле Ромашкиной «ОКИ», Тимофей с ужасом увидел, что «Мерседес» и его друг бесследно исчезли. Он выскочил, подбежал к «КАМАЗИКУ» и трясущейся рукой дернул на себя дверцу. На водительском сиденье лежала монтировка, однако под пассажирским сиденьем было ПУСТО!

Тимофей так разволновался, что отодвинул оба сиденья и перевероршил весь салон, однако ничего кроме старых мужских трусов, используемых в качестве тряпки для протирания окон, не обнаружил. И тогда к его горлу подкатил ком величиной с бильярдный шар. Разгоряченному воображению художника мгновенно представился мертвый Ромик, запертый в багажнике «Мерседеса». На лице друга застыла легкая улыбка, словно бы говорившая: «Извини, старик, я отбивался, как мог...»

«И ведь все это из-за алчности человеческой», – подумал Тимофей и глухо застонал. Его отчаяние прервал звонок мобильного. Художник порывисто нажал кнопку, в безумной надежде, что это звонит Ромик.

– Куда это ты пропал? – капризно поинтересовалась Вика, в голосе которой блуждали нотки негодования.

– Никуда, – упавшим голосом буркнул он. – Это Ромик пропал, а не я. Со мной-то всё в порядке...

– Что значит пропал?!

– То и значит. Наверное, бандиты украли.

– А ты где был?

– Тачку ловил. «Ягуар» -то мы продали, но Ромкина тачка никак не заводилась. А тут еще сзади «Мерседес» пристроился с какими-то бандитами...

– Деньги ГДЕ? – нетерпеливо перебила девушка.

– Я их Ромику оставил.

– И он пропал вместе с моими, в смысле с нашими ДЕНЬГАМИ?

– О чем и говорю! Может, его уже кончили...

– Дурак ты, Бородин, ну и дурак! Это он сам все инсценировал, чтобы деньги себе оставить! – свирепствовала столичная девушка. – Ты ему на мобильник звонил?

– Он уже два дня как отключен за неуплату.

– Всё ясно. А теперь он еще и номер сменит или новый купит. Пошел ты к черту, простофиля! Не о чем! Вообще не о чем мне с тобой больше разговаривать.

Отключив телефон, Тимофей потерянно огляделся по сторонам. Всё было тихо и спокойно, и ничто не говорило о том, что на этом месте несколько минут назад произошла смертельная схватка между бандитами и Ромиком. Прохожие шли по своим делам, охранник прогуливался перед входом в «Даев-Плазу», и даже такие важные свидетели, как воробьи продолжали невозмутимо чистить перышки.

И тут в сознание Тимофея закралась жуткая мысль. А вдруг Вика была права? Что стоило Ромику воспользоваться этим страшным «Мерседесом» как предлогом, чтобы преспокойно прикарманить его денежки? Тем более что до этого он никогда в жизни не держал в руках больше трех тысяч баксов!

Теперь мучительное подозрение грызло его душу подобно кровожадному аллигатору. Тимофей тупо посмотрел на опустевшую

«ОКУ», после чего подпер голову кулаками и облокотился на крышу машины, чья морда была украшена здоровенными противотуманными фарами и дешевым «кенгурином». Он вдруг почувствовал ту неловкость обманутого человека, когда кажется, что все вокруг над тобой смеются – и даже безмятежные озорники-воробьи поглядывают в его сторону с нескрываемым ехидством.

Для очистки совести он еще набрал номер Ромика, но после слов оператора: «Вызываемый вами номер временно заблокирован», окончательно сник и, понуриив голову, вернулся к «Москвичу».

– Ну, мы едем, или как? – поинтересовался пенсионер.

– Да... – выдавил Тимофей и сел в машину.

И вот тут произошло нечто фантастическое! Не успел старик надавить на газ и отпустить сцепление, как задняя дверца его машины открылась, и внутрь запрыгнул Ромик.

– Это что такое? – удивился хозяин «Москвича».

– Гони старик, куда сказано! – крикнул Ромик и лёг на сиденье.

Тимофей оглянулся назад и вдруг рявкнул:

- Чего стоишь, дедуля? Езжай, давай! - после чего накинулся на друга: - Ты где был? Почему тачка пустая? Деньги где?

- На х..е! - в рифму отвечал тот, похлопывая себя по вышеназванному месту.

- Покажи, - не поверил Тимофей.

- Да ради Бога!

Приятель привстал и расстегнул ширинку, а пенсионер поправил зеркало заднего вида, чтобы можно было наблюдать за происходящим на заднем сиденье. Тем временем, Ромик извлёк из штанов вакуумный пакет с деньгами и потряс им перед Тимофеем:

- Теперь успокоился?

- Еще бы! - с гигантским облегчением вздохнул тот. - А на фига ты из машины смылся?

- Спрятался за соседними машинами, как только те «крутые» уехали. Чего зря сидеть, светиться...

- А что случилось-то, ребята? - дрогнувшим голосом, поинтересовался некогда веселый пенсионер.

- Все в порядке, дед, не переживай, - первым ответил Ромик. - Кстати, ты куда рулишь-то?

- Так на Кропоткинскую, как твой дружок сказал...

- Все правильно, но сейчас наши планы изменились, - приятель подмигнул Тимофею и продолжил: - Отвези-ка нас на Киевский вокзал.

– Как скажете, – послушно согласился пенсионер, поворачивая на Садово-Самотечную улицу. Тем временем, Тимофей уже набирал номер Вики.

– Привет, это я.

– Что тебе ещё?! – окрысилась возлюбленная.

– Ромик нашелся! Бандиты отстали! Деньги при нас! В общем, всё в ажуре.

– Хорошо, жду тебя дома. Только без новых фокусов, понятно?

Вика повесила трубку, а у Тимофея отлегло от сердца, и он сразу повеселел. Однако эта веселость мгновенно испарилась, стоило Ромику обратить его внимание на серую «Волгу», неотступно следовавшую за их старым «Москвичом».

– Ты думаешь, это неспроста? – снова запаниковал Тимофей.

– А это мы щас проверим, – решительно заявил Ромик и скомандовал водителю: – Слушай, дед, сверни-ка на следующем светофоре направо.

– Так это ж в другую сторону получится! – удивился пенсионер.

– Ничего страшного, нам туда и нужно.

И надо же так было случиться, что серая «Волга» в точности повторила их маневр!

– Слушай, старик, – самым суровым тоном снова заговорил Ромик, – платим двойную цену, если сумеешь свинтить от преследования и довезешь нас до вокзала в целости и невредимости!

Пенсионер изменился в лице, так что теперь на нем осталась лишь маска растерянности, украшенная мазками реального страха за собственную жизнь.

– Я это, как его... попытаюсь, – пообещал он, давя на педали и резко выкручивая руль то влево, то вправо.

– Да не дрейфь ты так, твою мать! – вырвалось у Ромика, поневоле мотавшегося из стороны в сторону. Кое-как ему удалось достать из заднего кармана брюк швейцарский складной ножик.

Когда пенсионер это заметил, от страха у него даже очки запотели! А погоня продолжалась. Водитель «Волги» почти вплотную прижался к заднему бамперу «Москвича», громко пукающего на ходу выхлопными газами. Мало того, он громко посигналил, явно предлагая остановиться!

Ромик и Тимофей синхронно подумали об одном и том же: «Ну все, блин, приехали...», зато пенсионер проявил неожиданную, но вполне оправданную во спасение остатков своей биографии, резвость. Он резко затормозил у подворотни, выскочил из машины и, странно подпрыгивая, походя на трехногого горного козла, помчался во двор, сопровождаемый изумленными взглядами друзей, в которых так и читался вопрос: а не последовать ли его примеру?

Глава 7

Это же мы потерпевшие!

Тем временем «Волга» припарковалась перед «Москвичом» и оттуда вылез крупный, улыбающийся мужчина в голубой рубашке, тщательно заправленной в полосатые брюки. Он не спеша приблизился, но не к Тимофею, а к Ромику, тайком оцетинившемуся шилом, торчавшим из зажатого в потной ладони ножика.

– Простите, вы случайно не Шура Бальцев?

– Чего? – от изумления у Ромика просто глаза на лоб полезли.

– Я имею в виду, вы не комик-артист?

– Артист, артист! Он, БЛИН, такой артист! – неожиданно заговорил Тимофей, незаметно подмигивая другу.

– Тогда, может, автограф для дочки оставите? Она от вас ухахатывается, – и мужчина полез в нагрудный карман рубашки, достав оттуда блокнот с авторучкой.

Ромик незаметно уронил ножик на пол и взял в руки протянутый блокнот.

– А что нужно написать?

– Ну, например, Иришке Кочерыжкиной от клоуна Шуры Бальцева не на злую, а на добрую память, – продиктовал заботливый отец.

– Щас сделаем, – пообещал Ромик и, все еще не придя в себя от волнения, кое-как нацарапал полную чушь: «Комику Кочерыжкину Шуре от Иришки Бальцевой на добрую зло-память». – Затем сложил блокнот и вернул владельцу.

Тот добродушно поблагодарил, сказав, что на эстраде Бальцев выглядит гораздо взрослее, чем в жизни и простился, даже не поинтересовавшись «творческими планами». Очевидно, настоящий Шура Бальцев был ему настолько до фени, что даже подозрительные обстоятельства получения автографа несколько его не смутили. Дочура будет рада – и ладно!

Проводив взглядами удалявшуюся «Волгу», друзья нервно рассмеялись. Первым пришел в себя Тимофей.

– Ну и чего теперь делать? Дед-то сбежал...

– А что ты предлагаешь?

– Закроем этот гребаный шарабан, поймаем другую тачку и поедем ко мне.

– Хорошая мысль. Слушай, а чего этот мужик меня за Гальцева принял? Я всегда считал, что своим овалом «яйца» и улыбкой похож на Джона Леннона.

– Разве? А мне казалось, что на Мону Лизу... особенно, когда выпьешь лишнего и начинаешь также вяло и придурочно улыбаться.

Стоило друзьям вылезти из машины, как от их веселого настроения не осталось и следа. Прямо перед ними, свирепо взвизгнув шинами, остановился полицейский «воронок», из которого выскочили три полицейских и хозяин «Москвича».

– Все стоять, руки на капот! – гаркнул старший по званию, поводя висевшим на плече автоматом. Через минуту оба приятеля оказались закованы в наручники.

– Да что вы делаете? – вскипел Ромик. – Это же мы потерпевшие! Это же нас только что обокрали! Серая «волга», вон туда поехала!

– Действительно, товарищ лейтенант, за нами гналась «Волга», – весьма кстати подтвердил пенсионер.

– В отделении разберемся, – нехотя буркнул страж порядка, подталкивая Тимофея к машине.

– Пенсионер, удивленный тем, что его не взяли в качестве свидетеля, так и остался стоять возле своего «москвича», зато обоих друзей сноровисто погрузили в «воронок».

Совершив странную круговерть по ближайшим улицам и переулкам, «воронок» заехал в глухой тупик, где, несмотря на солнечный день, было мрачно, прохладно, пахло сыростью, мочой и в углу копошилась огромная крыса. Полицейские вытащили обоих друзей наружу и поставили их к стене, словно готовя к расстрелу.

– Прощай, друг! – с трогательной серьезностью решил пошутить Тимофей. – Прости, если что не так...

Однако Ромик оказался менее мужественным, а потому внезапно заорал на весь двор:

- Спасите, люди, убивают! - после чего получил прикладом в живот и согнулся в три погибели.

- Обыщите их, - скомандовал лейтенант, доставая сигарету и прикуривая.

Хищными коршунами накинулись его подручные на наших друзей и уже через пять минут перед начальником прямо на асфальте лежали ключи, зажигалки, сигареты, носовые платки, портмоне, мобильники, а также доверенность на имя Галины Васильевны Ложкиной.

- Где деньги? - разочарованно рявкнул лейтенант.

- Да я же говорил, что нас ограбили! - отчаянно воскликнул Ромик.

Тимофей молча смотрел на друга, покрываясь холодной пеленой самого скверного предчувствия. Однако когда их обоих заставили раздеться до трусов, и он увидел, что никакого пакета у Ромика нет, то почувствовал, как начинает медленно, но верно сходить с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/bolle_mihail/ugonschiki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)